

За дверь кабинета генерального директора.

Слова Чжоу Юнмина, сказанные Шэнь Чжи — отдохни немного — эхом отдавались в ушах, словно наваждение. Он чувствовал взгляды топ-менеджеров и секретарей, стоявших позади. Эти взгляды, подобно иглам, вонзались ему в спину, сдирая последние лоскуты достоинства.

Тяжелая дверь из массива дерева захлопнулась перед ним, отрезая от происходящего внутри и словно изгоняя его из самого сердца власти. Из-за двери доносился ясный, спокойный голос его жены. Она распоряжалась, чтобы секретарь уведомила руководителей всех отделов о подготовке к совещанию. Тон был профессиональным и уверенным, в нем не чувствовалось ни следа недавнего недуга.

Чжоу Юнмин крепко сжал кулаки. Как она посмела? И откуда она вообще всё это знает?

Но он не мог позволить себе потерять самообладание здесь. Глубоко вздохнув, он заставил себя развернуться. На лице он постарался сохранить выражение обеспокоенности и вынужденной усталости. Вымученно улыбнувшись оставшимся руководителям, он произнес:

— Чжи, она... её эмоциональное состояние все еще нестабильно, ее посещают довольно нереалистичные мысли. Прошу, отнеситесь с пониманием. Я побуду с ней, а дела компании обсудим позже.

Он пытался найти объяснение ситуации, которое сохранило бы его лицо и вернуло ему контроль над происходящим. Однако один из старших вице-президентов, поправив очки, осторожно заметил:

— Господин Чжоу, мисс Шэнь выглядит вполне стабильно. К тому же вопросы с долями акций и доверенностью действительно требуют прояснения. Раз юридический консультант приедет после обеда, думаю... лучше нам дождаться официального совещания.

Остальные закивали в знак согласия, но их глаза бегали из стороны в сторону: никто не хотел связываться в неожиданную борьбу за власть между супругами, а тем более — переходить дорогу наследнице семьи Шэнь, которая выглядела так, будто вернула себе полный контроль, да и с юридической точки зрения имела куда больше прав.

Сердце Чжоу Юнмина ушло в пятки. Эти прожженные дельцы уже заняли выжидательную позицию.

Он выдавил сквозь зубы:

— ...Пусть будет так.

Затем он направился в приемную, словно бежал с места казни.

Все утро Чжоу Юнмин метался по приемной, как запертый зверь. Он пытался связаться со своими доверенными лицами, но выяснилось, что одни не берут трубку, а другие отвечают уклончиво, стараясь избежать конкретики. Из коридора то и дело доносились шаги и приглушенные голоса — казалось, в кабинет директора постоянно кто-то заходил и выходил.

Каждый стук в дверь заставлял его вздрагивать, он думал, что пришли выставить его вон. Но никто не приходил. Это чувство полного игнорирования, ощущение того, что его вычеркнули из жизни компании, было мучительнее любого прямого столкновения.

Два часа дня. Главный конференц-зал компании.

За длинным столом собрались все. Чжоу Юнмину пришлось набраться смелости и явиться. Он сел с краю, а на его законном месте во главе стола восседала его жена, Шэнь Чжи.

Лин Сюнь успела переодеться в строгий темно-синий костюм, волосы были уложены волосок к волоску. Перед ней лежала стопка документов. Она даже не взглянула на Чжоу Юнмина, будто он был лишь незначительным посетителем.

Совещание началось. Юридический консультант первым делом предъявил документы, подтверждающие законность владения акциями и доверенности на имя госпожи Шэнь Чжи. Директора переглянулись и в конечном итоге выразили свое согласие.

Затем Лин Сюнь сразу перешла к делу и начала заслушивать отчеты отделов. Она задавала точные вопросы, была прямо в цель, ставила под сомнение логику и источники ключевых данных, отчего ответственные руководители покрывались потом и начинали запинаться. Она даже указала на явные просчеты и риски в крупном инвестиционном проекте, который недавно одобрил Чжоу Юнмин. Ее тон был спокойным, но каждое слово разило наповал, а приведенные цифры и пункты договоров были безупречны.

Чжоу Юнмин сидел как на иголках. Он, конечно, знал об этих рисках — ведь это были каналы, через которые он планировал выводить активы и опустошать компанию! Откуда она узнала об этом так подробно?

Он попытался вмешаться, переводя тему на ее здоровье:

— Чжи, возможно, пока ты болела, ты не совсем разобралась в деталях. Этот проект прошел...

Лин Сюнь наконец перевела на него взгляд. Холодный, нескрываяемо насмешливый.

— Юнмин, кажется, ты в последнее время действительно слишком устал. Неужели не видишь таких очевидных рисков? Или, может быть...

Она слегка растянула слова, обведя взглядом всех присутствующих. Ее голос был негромким,

но отчетливо долетал до каждого:

— ...у тебя были другие планы?

В зале воцарилась гробовая тишина. Слышно было, как падает игла. Все взгляды скрестились на Чжоу Юнмине, и в этих взглядах читались подозрение и придирчивость.

Лицо Чжоу Юнмина залилось багровой краской. Он дрожал от ярости, но не мог вымолвить ни слова. Он чувствовал себя так, словно его раздели догола и бросили под свет прожекторов, выставив напоказ все его тайные помыслы.

— Я...

Лин Сюнь не стала добивать его, лишь равнодушно отвела взгляд, будто просто упомянула к слову. Она повернулась к финансовому директору:

— Мне нужны подробные отчеты о расходах и досье на контрагентов по нескольким внезапно возросшим статьям затрат на PR и консалтинг за прошлый квартал. Завтра утром они должны быть у меня на столе.

Финансовый директор побледнел как полотно и машинально посмотрел на Чжоу Юнмина. Большая часть тех денег ушла в подставные фирмы, которыми тот тайно управлял.

Сердце Чжоу Юнмина едва не остановилось. Она знает даже об этом?

Оставшаяся часть совещания стала для него публичной пыткой. Лин Сюнь с пугающим хладнокровием шаг за шагом раскрывала перед всем руководством его махинации и планы по захвату компании Шэнь. Она не обвиняла его напрямую в преступлениях, но каждая ее фраза, каждый вопрос были словно нож, разрезающий его фальшивую оболочку и обнажающий гнилое нутро. Она даже несколько раз участливо поинтересовалась, не плохо ли ему, не слишком ли много на него свалилось, раз он допустил столько «упущений», и посоветовала как следует отдохнуть.

Эти слова, замаскированные под заботу, а на деле являющиеся унижением и отстранением от власти, заставили Чжоу Юнмина едва ли не захлебнуться собственной желчью.

Когда совещание закончилось, все поспешно вышли, стараясь не смотреть на Чжоу Юнмина, чье лицо приобрело цвет пепла. Всем было ясно: в компании Шэнь грядут перемены, и зять, который должен был взлететь до небес после смерти родителей Шэнь, похоже, окончательно теряет влияние.

Лин Сюнь поднялась, собираясь уходить. Проходя мимо Чжоу Юнмина, она остановилась.

Чжоу Юнмин поднял голову. В его глазах читались злоба и проблеск отчаянного безумия. Понизив голос, он прошипел:

— Ты... чего ты в конце концов добиваешься?!

Лин Сюнь, увидев его состояние, не сдержала легкой усмешки. Она наклонилась к нему и прошептала так, чтобы слышал только он:

— Я хочу, чтобы ты попробовал каково это — постепенно терять всё, когда все вокруг смотрят, а ты ничего не можешь с этим поделать. Тебе нравится такое начало, мой муж?

Она слегка улыbnулась — красиво, но ледяной, пробирающей до костей улыбкой. Под ошарашенным взглядом Чжоу Юнмина Лин Сюнь выпрямилась и грациозно пошла прочь. Цокот ее каблуков по мраморному полу звучал четко и ритмично, словно похоронный звон, удаляющийся в бесконечность.

Чжоу Юнмин остался сидеть в пустом конференц-зале. Солнечный свет, пробивавшийся сквозь жалюзи, падал на его лицо чередующимися полосами, похожими на решетку тюремной камеры.

Следующее утро, ровно девять часов. Конференц-зал на верхнем этаже корпорации Шэнь.

Атмосфера была еще более гнетущей, чем вчера. За огромным столом сидели все директора и топ-менеджеры, никто не проронил ни слова. Чжоу Юнмин сидел в самом конце, одетый в дорогой костюм, пытаясь сохранить остатки достоинства, но темные круги под глазами выдавали его панику после бессонной ночи.

Он чувствовал себя так, будто его раздели догола и бросили посреди ледяной пустыни. Каждый взгляд, скользивший по нему, пронизывал холодом.

Лин Сюнь вошла в зал вовремя. Она сменила наряд на более строгий брючный костюм темного цвета, длинные волосы были аккуратно собраны. На лице не было косметики, она казалась даже бледнее, чем вчера, словно еще не оправилась от горя.

Она прошла к главному месту, но не села сразу, спокойно обведя взглядом всех присутствующих.

— Господа директора, доброе утро, — ее голос звучал спокойно, с ноткой уместной усталости. — Благодарю вас за то, что собрались снова. Вчера мы предварительно обсудили проблемы в управлении компанией. Сегодня нам необходимо принять окончательное решение, чтобы группа компаний могла как можно скорее выбраться из кризиса и вернуться на верный путь.

Она не дала Чжоу Юнмину ни шанса на передышку, сразу перейдя к сути. Ассистент начал

раздавать каждому аккуратно сшитые документы.

— Это специальный отчет, подготовленный отделом аудита и контроля рисков за ночь. В нем говорится о просчетах в принятии решений по проектам, которыми руководил заместитель генерального директора господин Чжоу Юнмин, — голос Лин Сюнь был ровным, словно она читала прогноз погоды. — В отчете подробно расписан весь процесс — от планирования и оценки рисков до выделения средств — по проекту Синхай, сделке по трансграничному поглощению и еще трем крупным инвестициям. К отчету приложены данные независимой проверки.

Чжоу Юнмин резко поднял голову, собираясь оправдаться, но Лин Сюнь остановила его движением руки.

— Данные показывают, что предпроектное исследование по проекту Синхай было проведено с серьезными ошибками. Недооценка барьеров в ключевых технологиях привела к тому, что огромные инвестиции в НИОКР не принесли ожидаемой прибыли. На данный момент безвозвратные потери и обесценивание активов превышают 200 миллионов.

Один из старших директоров, листая отчет, нахмурился и медленно покачал головой.

— В сделке по трансграничному поглощению не были выявлены скрытые долги и юридические споры компании-цели. Цена сделки оказалась на 30% выше рыночной, что создало риск серьезного ущерба интересам компании. Только по этому пункту потенциальные убытки составляют 500 миллионов.

Другой директор, состоявший с Чжоу Юнмином в неплохих отношениях, тоже помрачнел.

— Кроме того, решения по трем другим инвестициям были приняты опрометчиво, целевое использование средств вызывает сомнения. На данный момент подтвержден убыток в 30 миллионов, — Лин Сюнь закрыла папку и наконец посмотрела на побледневшего, покрывшегося потом Чжоу Юнмина. — Господин Чжоу, есть ли у вас возражения по пунктам отчета? Или вам нужно время, чтобы вспомнить детали?

Чжоу Юнмин открыл рот, но в горле пересохло. Данные в отчете были точными, логика безупречной. Там даже приводились выдержки из внутренних писем и протоколов совещаний, которые он не мог отрицать. Он понял, что все пути к отступлению отрезаны: любые оправдания на фоне железных фактов выглядели бы жалко.

И все же он предпринял последнюю, тщетную попытку:

— Рыночная конъюнктура резко изменилась... нельзя винить только меня...

— Именно поэтому нам нужны профессиональные и осмотрительные лидеры, способные

реагировать на изменения, а не те, кто создает катастрофы, — жестко перебила его Лин Сюнь. — Господа, основываясь на вышеизложенных неоспоримых фактах, я считаю, что господин Чжоу Юнмин более не пригоден к должности заместителя генерального директора и любым другим руководящим постам. Его дальнейшее пребывание в компании станет главным источником рисков и пассивом. Я предлагаю немедленно освободить господина Чжоу Юнмина от всех должностей в нашей группе компаний и ее дочерних структурах.

Молчание. Мертвая тишина.

Затем один, второй, третий... все директора, включая тех, кто вчера еще питал какие-то иллюзии, медленно подняли руки.

— Решение принято.

Лин Сюнь, глядя на присутствующих, слегка кивнула. Она взглянула на Чжоу Юнмина и холодно, властно огласила его приговор:

— С сегодняшнего дня господин Чжоу Юнмин освобождается от всех должностей. Совещание окончено.

Никакой лишней болтовни, никаких эмоций. Лин Сюнь взяла свои документы и первой вышла из зала, словно закончила обычную рутинную работу.

У дверей в зал вовремя появились двое охранников. Они сделали приглашающий жест в сторону Чжоу Юнмина, который безвольно обмяк в кресле с серым лицом.

Его «попросили» выйти из зала, а затем «попросили» покинуть здание корпорации Шэнь.

На оживленной улице ярко светило солнце, но Чжоу Юнмин не чувствовал ни капли тепла. Единственное, что он ощущал — это позор изгнания на глазах у всех и осознание того, что он остался ни с чем.

<http://bllate.org/book/21360/2174214>